

Бряк!

Великая помола Инь-Яна первоначально была Ян вверх и Инь вниз, но с преобразованием рук Клыка Синга, она начала переворачивать хаотическую вершину, Ян шлифовал вниз, Инь шлифовал в верх, затем отталкивался назад в течение двух с половиной недель, соответствующая Великая помола Инь-Яна была натянута на удивительную силу Великой помола Инь-Яна, и магические заклинания и оружие, которые были уничтожены, а затем под действием отталкивания Великая помола Инь-Яна, превратилась в божественный свет, распространяясь повсюду и окутывая вечеринку.

"Бум..."

Чудовищное дыхание внезапно освободилось, и демонический замысел забрал сердце.

Два дракона золотых чи, стоявших лицом друг к другу, были заряжены этим божественным светом, и их передние удары сопротивлялись, их драконьи тела скручивались, показывая болезненный взгляд, затем отчаянный крик, и их золотые тела тускнели дюйм за дюймом, исчезая понемногу.....

Переполненный божественный свет не исчез, и, уничтожив двух золотых драконов Чи, он заурчал и рассеялся во все стороны.

В доли секунды радиус в сто футов был окутан божественным светом.

Бесчисленное множество учеников в страхе кричали и некуда было бежать под страшной силой божественного света.....

Даже дракон Чи, находившийся посреди великого убийственного вечера, был подхвачен божественным светом и с ревом улетел обратно в нефритовую тарелку.

Оригинальные глаза Лотоса расширились, эта сцена превзошла его ожидания.

"Я не верю, я не верю, ты еще моложе меня в возрасте и ниже в выращивании, чем я, но у тебя есть такие навыки..."

В этот момент небесная гордость Западной пустыни в этом зале взорвалась в гневе, его голубые вены сжимали его пять пальцев в воздухе в сторону нефритовой плиты, его божественное чутье подталкивало.

Он не полностью потерял надежду, и в этот момент он фактически призывал третьего чи-дракона, парящего над ним и Цзиньфу, также напасть на Фаньсиня, первоначально этот чи-дракон защищал его и Цзиньфу, сопротивляясь божественной световой атаке для них, но в этот момент он не мог ни о чем заботиться, только думая о том, чтобы воспользоваться концом формы божественного познания Фаньсиня и убить Фаньсиня, пока у него еще оставались силы.

"Рёв..."

Третий дракон Чи бросился прямо в Клык Син, когти распространились и закрылись, кровавые глаза пожирали людей.....

В это время тело Fang Xing больше не было защищено божественным светом вокруг него, и

было также верно, что он не имел много духовной энергии после бросания мельницы Yin Yang Great Mill, хотя он все еще стоял вертикально, но он каким-то образом имел более одинокий и жалкий вкус, сталкиваясь с драконом золотого чи, который бросался к нему, он даже не произнес заклинаний, чтобы защитить себя, ни он не предложил вверх волшебное оружие, он как раз посмотрел на него так холодно.

"Ты убьешь его?"

Глаза оригинального лотоса внезапно расширились, обнажив прикосновение волнения.

И грудь Чжин Фу поднялась и упала, также несравненно взволнованная.

"Лотус действительно мужественен, и не зря я передаю ему диск формирования "Золотая восьмерка Чи"..."

Его лицо не могло сказать, было ли это облегчением или разочарованием, хотя этот трудный ребёнок, наконец, собирался умереть под Золотым Диск Формирования Восемь Цзы, но несмотря ни на что, смерть и травма его ученика стоила больше, чем потери.....

Что касается остальных трех из секты Тай Сюань, старого даосиста с черным ветром, даосиста с красными бровями и даосиста с синими бровями, то они были еще более наполнены горечью.

Несмотря на то, что они и раньше видели ужасающую силу Фань Сина, как они могли себе представить, что это маленькое отродье перевернёт волну и убьёт всех учеников его трёх родословных в крайне неблагоприятной ситуации?

Даже если бы он умер в этот момент, его три вены все равно бы многое потеряли.

Бряк!

Чи-дракон бросился перед Fang Xing, его острые когти и зубы уже схватились за лицо Fang Xing.

Однако, лицо Фан Син показало насмешку.

Глаза оригинального лотоса резко изменились, он вдруг увидел черное демоническое облако, поднимающееся за золотым чи, в этом облаке, была группа страшных демонических духов, возвышающихся, почти как армия могучих демонических духов, и во главе была рок размером с гору на воде, будь то с точки зрения импульса или страшной ауры на ее теле, эта рок была не слабее золотого чи.

Только тогда ему вдруг пришло в голову, что он забыл, что у Фань Синь тоже есть загадочное оружие.

Первоначально он ценил только оружие "Сюань" Фань Сина, а не его личную силу, но в результате сила Фань Сина была настолько сильна, что вместо этого он заставил его забыть, что у Фань Сина также было ужасное оружие "Сюань", не слабее диска формирования "Золотая восьмёрка Цзы".....

"Ой..."

Точно так же, как третий чи-дракон собирался когтями вниз в Фаньсине, внезапно прикатился черный дым, острый когтями прижался к центру его туловища, и тогда маленький похожий на

гору рок упал, растоптав его в землю, золотой чи боролся, и голова дракона отшатнулась, укусив в шею рока, но рок просто клевал его заостренным клювом и убил через голову.

"Хе-хе, я не знаю, сколько таких маленьких змей, как ты, съели за то время, когда этот трон правил миром, но ты осмеливаешься быть грубым?"

Великий король Рок Зло смеялся холодно, глядя на аскет в четырех направлениях, его свирепый ветер непревзойденный.

Порочная битва подошла к концу, и место, окутанное в божественном свете Инь-Яньского большого мельничного диска, было жалким местом.

В Первой секте Золотого Света было более сорока учеников, в Тайшуаньских воротах и в Сектах Красных Бровей и Синей Крови - почти восемьдесят учеников, но на земле осталась только дюжина, завывающая.

За пределами небольшого каменного моста старый предк Золотого света и три других джиндана были полны горя и страданий.

Ученики под их руками были тяжело ранены и убиты, но, как предки, они не могли помочь, они все были чрезвычайно злы.

Просто маленький каменный мостик разделял небо и землю, так что даже если они были злы, они могли только смотреть.

"Способность поймать одну из моих божественных способностей, не умирая, показывает, что ты хорош в этом, и я оставляю тебя в живых!"

Фань Синь держал руки за спиной, глядя на дюжину или около того учеников, которые выжили в поле, его голос гордился.

Честно говоря, среди учеников, выживших на поле, удивительно, что это было в основном Духовное Движение, только два Учреждения Фонда, это было потому, что о Учреждении Фонда заботился он целенаправленно, так что это было не так много, как число учеников Духовного Движения, которые выжили после того, как они были перегружены.

Однако, независимо от того, была ли это сила или удача, умение выжить под божественным светом Инь-Янь Великой мельницы считалось хорошим навыком.

Конечно, Клык Син также понимал, что это было еще потому, что он не был долго уточнен в Инь Ян Великого мельничного диска и еще не стал чистым.

Иначе, вместе, в радиусе ста футов не было бы живых существ.

Ученики четырех жил, которые выжили, все были в отчаянии, но внезапно услышав это, их глаза выпустили цвет экстаза, даже если они были ранены, они скребили зубы, отчаянно встали и убежали вдаль, даже если они не могли встать и сползти в сторону.

"Вы двое не включены в людей, о которых я говорю!"

Джин Фу и Оригинальный Лотос также поддерживали друг друга, пытаясь уйти, пока продолжался хаос, но за ними прозвучал голос.

Клык Син стоял перед ними с руками за спиной, его глаза очень холодные.

"Брат Юань... ты спасаешь меня... ты спасаешь меня..."

Цзинь Фу была отпугнута яростью Фань Синь и внезапно разрыдалась, пытаясь спрятаться за оригинальным лотосом и громко плакала, теперь она была полностью лишена высокомерия и была напугана до смерти, она знала только, как плакать.

"Дао"... "Дао"... почему ты должен быть таким? Это все... это просто недоразумение..."

Оригинальный Лотос горько улыбнулся, не очень привык просить прощения у Клыка Синь.

Как один из Четырех Мастеров Западной Пустыни, думал ли он когда-нибудь, что однажды он попросит прощения у своего собрата монаха?

Клык Синь смотрел ему в глаза, но его улыбка была слегка холодной: "Непонимание может убить людей, вы бы этого не знали, не так ли?"

Сделав несколько быстрых вдохов, оригинальный Лотос внезапно сказал вслух: "Ты так уверен, что хочешь убить нас обоих? Верно, в этом доме Сюань, предок ничего не может с тобой сделать, но что будет после того, как ты покинешь дом Сюань? Предки нашей первоначальной семьи и предки Золотого Света, как они могут пощадить вас? Даосист, давайте жить и оставить друг другу выход, чтобы мы могли встретиться позже, когда покинем дом Сюань..."

В конце концов, голос оригинального лотоса застыл.

Потому что он вдруг понял, что лицо Фань Синь полон насмешек, и понял, что то, что он сказал сейчас, только заставит маленького дьявола недооценить его.

Он опустил голову, как будто тайно принимал какое-то важное решение.

Фань Синь также смотрел на него с большим интересом, не перебивая его мысли.

"Старший брат Юань... Старший брат Юань... сделай что-нибудь..."

Лицо Чжин Фу уже было наполнено слезами, она даже не посмела поговорить с Фань Синь, она просто продолжала умолять родного лотоса.

"Я думал об этом..."

Оригинальный Лотос внезапно поднял голову и посмотрел на Фань Синь с твердым взглядом, как он сказал глубоким голосом: "Даосист, все это дело было вызвано этой женщиной из семьи Цзинь". Если бы она не была такой высокомерной и властной, она бы не стала причиной столько вещей. Я был осторожен, не люблю быть безжалостным и не обидел вас двоих. Я признаю поражение на этот раз, и вы будете пощажены. I..."

Когда Чжин Фу услышала эти слова, всё её тело было прямо ошеломлено и подсознательно отодвинуто от Первородного Лотоса.

"...Если ты пощадишь мою жизнь, Оригинальный Лотос вспомнит о твоей доброте и будет стремиться отплатить тебе в будущем..."

Родной лотос все еще говорил бесконечно, но Фань Синь покачал головой, совсем не слушая.

"Эта женщина мертва, потому что я велел ей не видеть луну сегодня вечером!"

Он указал на Цзиньфу и сказал, что это вызвало отчаяние в глазах Цзиньфу и вызвало рев Предка Золотого Света через небольшой каменный мост. Громко угрожая, затем указывая на родной лотос, он медленно сказал: "Ты тоже мертв... кто сказал тебе быть аппетитным дыхателем?"

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, а за ним перевернулся скатывающийся черный дым от Знамени Всех Душ.

Оригинальный Лотос внезапно испугался, на его лице появился жалкий цвет.

Он действительно собирался умереть здесь?

Очевидно, я не думаю, что я делал слишком много.....

Как ты здесь умер?

Он сам был одним из четырех великих людей Западной пустыни, гордостью семьи Юань с многообещающим будущим.....

Как он был завернут в черный дым, он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзинь Фу, его глаза полны ненависти.

Эта сука, он изначально думал, что, обручившись с ней, у него не будет хорошей жизни в будущем.....

Оказывается, дело не в том, что нет больше хороших дней, а в том, что нет больше дней вообще!

"Маленький сукин сын, маленький ублюдок, ты убил моего ученика из рода Золотой Свет, ты убил мою внучку Сюань, ты убил мою внучку зятя, я помню, я клянусь, независимо от того, кто ты, независимо от того, чья семья ты принадлежишь, я узнаю, я определенно истреблю твои девять кланов, я определенно убью всю твою семью, я определенно не оставлю ни собак, ни цыплят позади, я определенно сломаю наследие этой родословной..."

Золотой свет предка на другой стороне небольшого каменного моста взбесился и закричал отчаянно.

Гнев, исходящий от его тела, уже на тысячу футов обрушился на окрестности, и перед небольшим каменным мостом словно дул шторм.

"Хочешь проверить мою личность? Не надо, говорю тебе! "

Столкнувшись с яростью Предка Золотого Света, Клык Син, со спокойным лицом, наклонился и взял в руки Чу Цзи, погружившегося в глубокий сон, и ответил холодным тоном. "Хозяин - это Фан Син, если ты ранишь половину моего народа, я убью всю твою семью Фан Син!"